

Идея Хань Линъюня была очень проста. Он должен был взять много заданий с высокой наградой без риска, которые Чан Синь выбрал бы для него. Затем он опубликует те же миссии, но с половиной вознаграждения.

Вложив в этот маленький проект 1000 Пс, он теоретически мог разместить 17 миссий с вознаграждением 50 Пс каждая.

Ему нужно было учесть 5%-ную плату секте за размещение миссии, $50+2*17$ выплат Чан Синь, а также вознаграждение за миссии - всего $17*50+43+84=977$ Пс.

Если ученик по какой-то причине не выполнил задание, Хань Линъюнь получал обратно свои 50 Пс и, в свою очередь, выплачивал штраф, который он получит за невыполнение задания, используя небольшую плату ученика.

Давайте в качестве первого примера забудем об этом особом случае.

Если бы за выполнение начальных заданий давали по 100 Пс, то за выполнение этих заданий он получил бы 1700 Пс. Таким образом, не прилагая особых усилий, он получил бы 723 Пс. 72% прибыли!

Хань Линъюнь планировал реинвестировать заработанное на следующей неделе и так далее, и уже не собирался вкладывать больше денег в этот бизнес. Если бы так продолжалось и дальше, то через месяц его первоначальные 1000 Пс превратились бы в 8800 Пс!

Конечно, количество высокодоходных миссий с низким риском было ограничено. У Хань Линъюня было две возможности компенсировать это. Снизить уровень доходов, добавив больше менее прибыльных заданий, или заключить такую же сделку с учеником, работающим в другой день.

Хань Линъюнь подсчитал, что в лучшем случае он будет тратить на миссии не более 10 000 Пс в месяц и получать от 6000 до 7000 Пс в неделю. Такой уровень будет достигнут через месяц. Сначала он должен был позволить Пс расти в течение 4 недель подряд.

Нужны ли Хань Линъюню все эти Пс? Не в ближайшем будущем, но когда-нибудь они обязательно найдут свое применение! Чувствовал ли он моральный конфликт, забирая несколько Пс у своих товарищей-учеников? Вовсе нет. В конце концов, все останутся довольны. Жадность Хань Линъюня, который в прошлой жизни подрабатывал торговцем, не позволяла ему упускать свободные деньги!

Чан Синь тоже потирал руки. По его мнению, он не только смог удвоить свою зарплату, но и установил прочную связь с талантливым учеником, которому благоволил старейшина! Он непременно позаботится о том, чтобы это партнерство сработало.

В другом конце комнаты на посту работал еще один ученик. В какой-то момент во время уроков первого курса, когда зал был пуст, Чан Синь подошел и поприветствовал его. "Как прошел твой день, брат Чао?"

"Все так же скучно, как и всегда". ответил его товарищ по работе.

"Хаха, не говори об этом. Кстати, брат Чао, у меня появилась идея, и я хотел узнать твое мнение по этому поводу. Видишь ли, я заметил, что многие первокурсники стоят перед доской миссий и часами ждут появления лучших миссий, теряя драгоценное время на культивирование.

Моя идея такова: выбрать несколько несрочных заданий в течение утра и показать их все одновременно в 12:45, когда ученики закончат есть. Мы могли бы объявить это мероприятие для учеников 1-го года. Таким образом, я уверен, что гораздо меньше первокурсников потеряют свое драгоценное время. Что скажешь?"

Ученик Чао посмотрел на него, удивленный, что у него такие блестящие мысли. "Отличная идея, брат Синь, я поговорю об этом со старейшиной Сю в правилах миссий. Уверен, он одобрит, если мы будем тщательно выбирать миссии, которые не нужно выполнять немедленно! Возможно, нас даже наградят за эту идею. Должен сказать, что я восхищаюсь тобой, брат Синь, за то, что ты так заботишься о учениках 1 года. Ты действительно сострадательный парень".

Чан Синь улыбнулся. Таким образом, все его следы были скрыты. Если, несмотря на все его меры предосторожности, кто-то из старшекурсников все же пожалуется на то, что его задание не было принято до 12 часов, ничего подозрительного не обнаружится. Он продолжил с прямым лицом. "Это всего лишь наша роль. Я стараюсь выполнять ее в меру своих возможностей".

Тем временем, когда Хань Линьюнь шел по направлению к тренировочной площадке, он вдруг получил уведомление через свой значок, что его задание полетать на рынок было взято, и что ученик заберет его через 5 минут на площади 1-го года.

"Так быстро? Похоже, я предложил слишком большую цену за задание. Ну, это не будет иметь большого значения после того, как начнут поступать деньги".

Хань Линьюнь хотел отправиться в Павильон Тысячи Сокровищ, чтобы заполучить сокровище в виде тонкой нити, которое он заметил в прошлый раз вместе с Лань Руоси. Кроме того, там можно было купить и другие полезные вещи, которые ему понравились. Даже после вычета 1000 Пс, 100 Пс за миссию и 600 Пс за сокровище, у него оставалось 800 Пс в запасе.

И казалось, что старейшина Вэнь будет продолжать приносить ему ежедневные 100 Пс в течение обозримого будущего. Кстати говоря, ему стоит нанести ему визит, по крайней мере, для того, чтобы проверить, как обстоят дела. Хань Линьюнь не хотел портить отношения со старшим Вэнем после своей маленькой аферы.

Пока Хань Линьюнь размышлял, что ему делать на рынке, он, сам того не замечая, подошел к площади 1-го года.

Там его уже ждал высокий молодой человек с широкими плечами и мощными мышцами рук. На стадии культивирования ци не нужны слишком большие мышцы, чтобы набрать силу. Только два типа культиваторов имеют схожий профиль: те, кто наслаждается эстетикой рельефного тела, и те, кто специализируется на грубой силе: прямом применении атак ци.

Большинство из них, скорее всего, относятся к первой категории. Точнее говоря, есть и те, кто обладает каким-то особенным телосложением, но такие случаи остаются исключительными.

Лэй Вэймин был из тех, кому нравилось разрушать все кулаками и чистой сырой силой. В то же время ему нравилась его нынешняя внешность. В секте Лэй Вэймин был популярным парнем, вероятно, благодаря своей уверенности в себе, доброму характеру и тому, что рядом с ним было весело.

"Эй, малыш! Ты ученик Линьюнь?" - громко спросил молодой человек.

Хань Линъюнь поднял голову, наконец-то выйдя из своей обычной задумчивости. "Да. Старший - вы тот, кто взял мое задание?"

Лэй Вэймин похлопал его по спине так, что у Хань Линъюня едва не перехватило дыхание. "Ха-ха-ха, посмотри на себя! Здесь всего месяц, а уже накопил около 100 Псна задания. Я действительно хотел посмотреть, что за парень на 1-го года, способный на такое. Ты тайный отпрыск главы секты или что-то вроде того? Неужели экономика Пс начала рушиться, что 1 год может позволить себе 100 Пс за поездку?"

Хань Линъюнь не знал, что ответить. "Я, я должен быть исключением, старший. Я выиграл несколько Пс, поспорив со старшим".

Лэй Вэймин был впечатлен. "Пари со старейшиной! Мне нравится твоя смелость! Пospорить со старейшиной? Черт, это самое смешное, что я слышал за всю неделю. А эти старики слишком боятся за свою репутацию, чтобы отказаться от пари! Вот это умора!" Продолжая смеяться, Лэй Вэймин все же успел достать свое летающее сокровище, похожее на гигантский летающий лист.

"Давай, прыгай, ты должен рассказать мне больше об этом! И лучше перестань называть меня старшим, отныне я старший брат Вэймин, иначе я брошу тебя в низ с моего сокровища!"

Хань Линъюнь больше не чувствовал себя спокойным. Он все еще помнил свой первый опыт с летными способностями Лан Руоси. Но этот ученик по-прежнему внушал ему больше уверенности.

"Хорошо, старший брат!"

Они взлетели, и Лэй Вэймин снова разразился громким смехом. "ХАХАХА! Это то, что мне нравится слышать!"

К счастью для Хань Линъюня, Лэй Вэймин был гораздо более искусен в полетах, чем его старшая. Действительно, он уже почти год находился в сфере конденсации ци и имел гораздо больше времени, чтобы научиться правильно манипулировать ци и вливать ее в магические сокровища.

На этот раз его путешествие прошло очень легко, и он имел возможность любоваться пейзажами, пролетая мимо многочисленных вершин, водопадов, пещер, пышной растительности, скрытых долин и полей духовных трав, защищенных решетками.

Хань Линъюнь смотрел на все, что пролетало мимо, широко раскрыв глаза.

Лэй Вэймин заметил это и захихикал. "Это довольно чудесно, не так ли?"

Хань Линъюнь кивнул. "Мне кажется, я никогда раньше не видел ничего подобного. Все здесь кажется одновременно диким, мощным и спокойным. Это действительно открытие для глаз"

"Младший брат, запомни это. То, что ты видишь здесь, возможно только благодаря силе старейшин и лидеров секты. Если бы однажды они внезапно исчезли по какой-то причине, этот маленький рай исчез бы через неделю. Секта, которую мы видим сегодня, также является результатом 500 лет накоплений с момента ее основания. В то время она была построена на груде костей, а с тех пор, вероятно, умерло еще больше".

Хань Линъюнь сначала опешил от неожиданного напоминания Лэй Вэймина. Затем он снова

осознал, что все еще находится в опасном положении. Все его новые богатства с очками секты были ничто, если секта вдруг развалится. Пока что он находился в безопасном месте благодаря крови других людей.

Хань Линъюнь снова скрепя сердце занялся культивацией и напомнил себе, что не стоит тратить слишком много времени на свои мелкие денежные дела. Культивирование должно оставаться его приоритетом во все времена.

Однако он не стал бы плевать на свободные деньги, поскольку лучшие ресурсы становятся все более важными для культивирования. Он решил, что будет зарабатывать деньги только для культивации, а не культивировать, чтобы зарабатывать деньги.

Это может показаться обычным решением, но на самом деле это был шаг в сторону от его предыдущей жизни, где деньги были тем, что заставляло все общество работать. Деньги превратились из инструмента, облегчающего жизнь, в самоцель.

Во время недолгих размышлений Хань Линъюнь стал лучше понимать собственные взгляды и то, как устроен этот мир. Здесь опасно, если кто-то более сильный должен тебе деньги. Потому что в этом мире культиваторы не равны.

Хань Линъюнь оглянулся на Лэй Вэймина, который понял, что его мнение изменилось. "Спасибо, старший брат Вэймин, за напоминание! Думаю, мое сердце Дао стало немного лучше". Хань Линъюнь искренне поблагодарил его.

Лэй Вэймин улыбнулся и размял мышцы. "Ты всегда можешь рассчитывать на своего старшего брата".

Хань Линъюнь усмехнулся и повернулся к прекрасным пикам и долинам, мимо которых они проезжали. Они были все так же прекрасны, как и раньше. Но, наблюдая за ними, Хань Линъюнь почувствовал нечто иное, чем раньше. Здесь больше не чувствовался райский воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/84743/2724497>